

Имя замечательного путешественника, выдающегося естествоиспытателя, энциклопедиста Григория Грумм-Гржимайло в настоящий момент известно лишь узкому кругу специалистов, а его фундаментальные исследования Центральной Азии, к сожалению, мало востребованы. Забвение несправедливо, потому что им зачастую впервые были глубоко изучены Западный Китай, Памир, Тянь-Шань (1884-1890), Западная Монголия, Тува, Дальний Восток (1903-1914). Ему принадлежит первенство среди европейских ученых в описании Турфанской впадины. Его именем назван ледник на Памире.

За свои открытия он неоднократно удостоивался высоких российских и международных наград (премия Пржевальского от Русского Географического общества, премия Парижской Академии наук, Константиновская медаль от Русского Географического общества в 1907 г.). Среди евразийцев особенно высокую оценку его вкладу в науку дает Л.Н. Гумилев. Он многократно цитирует Грумм-Гржимайло в своих трудах. Еще раньше один из первых евразийцев, крупней-

ший историк Г.В. Вернадский также ссылается на него в своих работах. Это безусловное свидетельство изучения и учета евразийцами исследований в разработке своей концепции.

Из биографических публикаций можно назвать лишь книги, которые увидели свет более пятидесяти лет назад. Фактически с той поры сколько-нибудь заметных работ о деятельности крупнейшего путешественника XIX – начала XX веков не обнаружено.

Результаты исследования Центральной Азии Грумм-Гржимайло были изданы ничтожными тиражами и в настоящее время доступны лишь в специальных фондах крупных библиотек. Например, одна из его монографий, фундаментальный трехтомник «Западная Монголия и Урянхайский край», был завершен еще в 1917 году, а увидел свет лишь в 1926 году тиражом всего в несколько сот экземпляров. Издать книгу помог Джамцарано, бурят из России, который, будучи членом Коминтерна, возглавлял в правительстве Монгольской Республики научный комитет и фактически закладывал основы современного научного сообщества в Монголии. Между российским ученым

и Джамцарано были теснейшие отношения, автор книги искренне благодарил его за помощь в издании своего исследования. Попутно заметим, что сам Джамцарано был заме-

чательным ученым и немало сделал для развития научных связей Монголии и России, перевел с монгольского на русский язык ряд важнейших текстов монгольского эпоса.

В ФОКУСЕ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Григорий Грумм-Гржимайло происходил из древнего польского дворянского рода, история которого хорошо прослеживается с XVII века, то есть по родству принадлежал к западной ветви славян. Он родился в Петербурге 17 февраля 1860 года. Получив образование в Петербургском университете и, будучи россиянином по духу и мировоззрению, избрал фокусом научных интересов Центральную Азию – центр этногенеза тюркских и финно-угорских этносов.

Проявил себя не только как географ, но заинтересовался вопросами этнографии, в частности, вышел на «динлинскую проблему», этногенез европеоидных народов в Азии.

Некоторое время он служил в департаменте торговли, а затем в таможенном департаменте, где ведал делами, касающимися торговли с азиатскими странами. Но его все равно влекла Центральная Азия, и в 1903 году возглавляемая им экспедиция вышла из пограничного поста Зайсан в Казахста-

не и через долину Черного Иртыша и Монгольский Алтай прошла в пустынную обширную котловину, где расположены большие озера Убсунур, Хараус нур, Харанур.

Грумм-Гржимайло поднялся на гору Хархира, перевалил через хребет Таннуола и из Тувы прошел на Алтай – в Кош-Агач. Вновь был собран обширный и богатый материал, углубляются и его этнографические исследования. Его интересуют быт, хозяйство, обычаи людей, история, памятники старины. Все это он обобщает в трехтомнике «Западная Монголия и Урянхайский край». Один том этого труда посвящен природно-географическим особенностям стран, с которыми он познакомился, а два – народам, культуре и истории.

Ушел ученый из жизни в 1930 году. До последних дней он работал в Географическом обществе, писал книги, статьи, рецензии, вел обширную переписку со своими многочисленными корреспондентами из Монголии, Китая, Франции, Германии, Англии.

ДАР ПУБЛИЦИСТА

Кроме того, Г.Е. Грумм-Гржимайло был, как многие естествоиспытатели, наделен даром публициста. Его работы читаются легко, захватывает яркость и точность описаний, хороший слог.

Вот как ярко, к примеру, открылось замечательное озеро Хара Уснур глазам одного из первых европейцев, о чем он поведал в первом томе книги «Западная Монголия и Урянхайский край»:

«...Южнее устья Буянту берег Хара-усу песчаный и плоский. Скалистый кряж Аршаты, обрываясь, не доходя озера, высылает вперед лишь группу скалистых возвышенностей, носящую название Табын-хаирхан – пять хаирханов. Они так уединенно возвышаются на равнине Хара-усу, что пять их вершин видны со всех прибрежных пунктов озера. К югу от этих скал высится песчаный вал – древняя дюна, указывающая на былую границу озера, а засим верст на пятнадцать вдоль берега тянутся бугристые пески, поросшие низкой караганой и *Nitraria schoberi*. Между полосой этих песков и урезом воды виднеется кочковатый солончак, кое-где поросший камышом. Еще дальше на юг камыши покрывают уже не только побережье озера, но и далеко уходят в глубь последнего, переходя на виднеющиеся там острова. Впрочем и на этом участке озерной котловины выступают сухие солонцы и пески, частью обнаженные, частью успевшие уже затянуться кое-какою растительностью, которые узким поясом окружают озеро, настолько проросшее здесь тростником, что среди оногo пространства свободной воды кажутся озерками, разбросанными в степи. Потанину, подошедшему к этой части Хара-усу ранней весной, так и показалось, что озеро разбивается здесь на отдельные небольшие водоемы.

В этой части озера много островов, служащих местами зимней стоянки монголов, которые находят, что среди камышей теплее, чем на открытой степи. Все эти острова – плоские и представляют участки обмелевшего дна; но на

Хара-усу имеются и скалистые острова. Один из таких островов, носящий название Аргуши, возвышается в северо-восточной части озера, в полуверсте от берега.

Юго-восточный берег озера образует несколько неглубоких заливов, разделенных тростниковыми займищами. Благодаря надвинувшимся предгорьям хребта Джаргаланту-хаирхан, побережье здесь очень узко и сопровождается в пятидесяти сажнях от уреза воды песчаным валом, поросшим довольно разнообразной растительностью. За скалистым мысом, которым хребет Джаргаланту упирается в озеро, заметно покатый берег последнего сопровождается лишь узкой полоской камыша, да и то не везли. Камыши становятся сплошными не ближе места выхода из озера реки Сайхан-хульдж. Из расстилающихся здесь тростниковых займищ выступают скалистые высоты, которые вдаются тупым мысом в озеро, хотя и не достигают уреза воды, и отделяют его северную часть, известную под названием Зак. Этот залив, окруженный отовсюду горами – высотами Чигэту с запада и Сэр с востока, – наименее нам известен; он представляет самую узкую, далеко вдающуюся в материк и, по-видимому, глубокую часть озера, так как зимой поверхность его покрывается ледяными торосами, тогда как в остальных частях озера лед лежит ровной поверхностью. Впрочем, и в этой своей части Хара-усу распадается на несколько небольших водоемов, и вдоль плоских берегов поросших кое-где тростником. Абсолютная его высота равна 3900 футам, размеры определяются различ-

но от 140 верст в окружности до 175 верст. Озеро Хара-усу имеет сток в озеро Хара-нор, а оно – в реку Цзавхан...»

Очевидно, что знакомство, а тем более научное изучение приро-

ды истории и культуры Западной Монголии, должно опираться на труды выдающихся ученых евразийцев, к которым по праву принадлежал Г.Е. Грумм-Гржимайло.

ИДЕИ, АКТУАЛЬНЫЕ ПОНЬИНЕ

Его исследования фактически подготовили формулировку важнейшей идеи евразийцев – об этнокультурном единстве Евразии.

В этом направлении Грумм-Гржимайло делает ряд крупных открытий в этнокультурогенезе китайцев, тюрков, монголов, уйгуров. Особенно значимыми считаются открытия в «динлинской гипотезе». Еще в своих первых экспедициях Грумм-Гржимайло обнаруживает и начинает с большим интересом изучать людей, резко отличающихся от окружающих их представителей азиатских группы. Им были присущи характерные черты европеоидов – голубые глаза, рыжие волосы, высокий рост и т.д. Исследуя их происхождение, он выходит на историю народа «ди» или «динлинов» – автохтонных европеоидных племен Центральной Азии. Ученый дает подробное описание их истории, показывает роль в этногенезе тюрков, хуннов, скифов, уйгуров, кыргызов и других народов. Это сильный аргумент в пользу этнокультурного единства Евразии.

Л.Н. Гумилев пишет по этому поводу: «Гипотеза Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло о существовании в Центральной Азии в период до X в. н.э. европеоидного местного населения нашла подтверждение как в археологии на территории СССР, так и в новых

исторических сведениях, касающихся территории Китая. Древняя белая раса в Центральной Азии действительно существовала. Южносибирская долихоцефальная (динлины) и северокитайская брахицефальная (ди) относились друг к другу как расы второго порядка европейского расового ствола. Прямой связи с европейцами динлины не имели, являясь ветвью, отклонившейся еще в палеолите».

Ключевой идеей евразийцев является также «месторазвитие» – территория, которая не только вмещает этнос, но и дает энергию его развития, порой становясь важнейшим фактором пассионарных взрывов этносов. Но эта идея базируется на историко-ландшафтном методе, который впервые ввел и применил Грумм-Гржимайло.

Евразийцы утверждали, что нравственность есть основа любой власти. Григорий Ефимович в своих путешествиях действует не как просто увлеченный натуралист и естествоиспытатель, его глубоко волнует облик власти и влияние ее на все сферы общественной жизни. Вот что он пишет про власть и состояние общества в Китае в конце XIX века: «Рутинность во всех отраслях управления превратила это управление в нечто до такой степени дикое, дала такое широкое поле произволу и одновременно воспитала в народе такое стремле-

ние ко лжи и всевозможным порокам, что становится совершенно немислимым питать к нему уважение. Впрочем, нравственное падение китайцев, вероятно, давно уже совершившийся факт, так как самый грубый разврат успел проникнуть во все решительно стороны их общественной и внутренней жизни».

Актуальность трудов Г.Е. Грумм-Гржимайло для всей Евразии возрастает в наши дни по нескольким причинам. В своих экспедициях ученый ведет и тщательно фиксирует важнейшую для современных исследований информацию – количество осадков в местах, где пролегали маршруты его экспедиций, состояние растительного покрова, описывает важнейшие водные артерии, ледники и озера, то есть всего того, что выполняет стабилизирующую климатическую роль в регионе. Собранный, обобщенный и опубликованный им материал по состоянию природы и культурно-историческо-

му наследию Центральной Азии – это бесценный материал для оценки климатических и социально-этнографических тенденций в Центральной Азии.

Данные сведения очень важны сейчас, когда территория Евразии в связи с глобальным изменением климата оказалась в трудных условиях. Масштабные лесные пожары, наводнения, опустынивание, засухи стали причинами деградации природных систем, что в свою очередь ведет к социальным, экономическим, демографическим и миграционным проблемам. Выявить и эффективно противостоять кризисным тенденциям в природе и обществе значительно легче, если известны причины тяжелого процесса и известно состояние территории до начала острой фазы кризиса. Труды Г.Е. Грумм-Гржимайло и других отечественных путешественников и исследователей Центральной Азии являются прекрасной базой для такой аналитической работы.